

Вобо вовсе не отличался терпением. С самого начала и до того, как он разнес противника в пух и прах, выражение его лица не изменилось ни на йоту.

Члены Призрака мысленно крепко сжали кулаки за мужчину на ринге. Пусть он и не был ключевой фигурой в Призраке, но в конце концов, человек из их организации не мог ударить в грязь лицом.

Тот противник сплюнул, и в слюне виднелись прожилки крови. Снова повысив бдительность, он посмотрел на невозмутимого Вобо.

— Эй, китаец, я позволяю тебе сделать первый ход. Если за три удара ты меня не повалишь, считай, что ты проиграл. Как тебе такое? — его китайский был донельзя корявым, но это был его единственный шанс на победу. Ему нужно было просто выстоять под тремя ударами Вобо. Если он не упадет, то станет победителем.

Уголки губ Вобо изогнулись в улыбке.

— Хорошо.

Улыбка Вобо обладала слишком мощным очарованием, так что даже редкие женщины в кругах наемников не смогли удержаться от трепета в сердце. Лу Баобей тихонько выругался: «Позер», — и снова переключил внимание на его приемы.

У Вобо совершенно не было привычки жульничать, ведь в поединках ценилось настоящее мастерство.

Цзинь Сэнь поднялся на ринг, чтобы вытереть пот с лица Вобо, а Вобо широко и лучезарно улыбнулся. Лу Баобей от удивления разинул рот: с каких это пор они стали такими близкими? Разве на базе они вечно не пикировались? Тут точно что-то нечисто.

Если бы Вобо услышал это, то захотел бы треснуть его по голове. С каких это пор он пикировался с Цзинь Сэнем?

Лу Баобей погрузился в собственный мир фантазий. Цяо Мосяо стоял позади него и Лу Цяочэня, прикрывая отца с сыном под самым выгодным углом.

— Первый удар.

Вобо двигался с невероятной скоростью, словно ветер под ногами. Навряд ли кто-то на трибунах успел разглядеть, как он подскочил к противнику, и ударил того кулаком в живот. Боль волной прокатилась по конечностям соперника. Сила удара кулаком Вобо в четыре раза превосходила силу укуса крокодила, но противник понятия не имел об этих пугающих цифрах, ведь до выхода на ринг они даже не знали имен друг друга. И тем не менее, мощь рук Вобо уже

гремела в определенных кругах.

Преодолевая боль, от которой, казалось, трещали кости, тот еле-еле стоял на ногах — было отчетливо видно, как его ступни подрагивают. Лу Цяочэнь покачал головой: при таком раскладе ему лучше было бы признать поражение. Кто побежден, а кто победил, определялось с первого же взгляда. Если он не ошибался, следующий удар тот точно не выдержит, и в этом не было никаких сомнений. Это даже Сюань Яо смогла бы разглядеть.

Кстати, а куда подевалась Сюань Яо? Лу Цяочэнь огляделся по сторонам, и его брови сошлись на переносице, образовав складку в виде иероглифа «чуань». Он похлопал Цяо Мосяо по плечу.

— Ты видел моего папу? И Сюань Яо.

Сюань Яо только-только сделали операцию на глазах, и она еще не полностью восстановилась. К тому же Ваньюй — местечко, мягко говоря, неблагополучное. У них двоих не было ни малейших навыков самообороны, и если они вдруг столкнутся с кем-то нечистым на руку, быть беде.

Цяо Мосяо тоже окинул взглядом окрестности и незаметно приблизился к Лу Цяочэню, крепко сжав его руку.

— Не спеши. Я попрошу Юй Цзина поискать их.

Оставалось только надеяться на это. Лу Цяочэнь кивнул. Он тоже не мог отойти от Лу Баобей ни на шаг — случись с мальчиком хоть малейшая неприятность, он бы никогда себе этого не простил.

— Модото, бей его! Вперед!

В тот момент, когда Вобо готовился нанести второй удар, затишье прервалось: члены организации Призрак взревели от восторга, громко скандируя, и их боевой дух мгновенно взлетел до небес. Если взглянуть на Зал Волка, то там все сидели в креслах, неторопливо попивая чай и с улыбками наблюдая за матчем. Такой безмятежный вид снова заставлял других закипать от злости — это было чистейшим проявлением неуважения к Призраку.

Мужчина по имени Модото, судя по всему, что-то предпринял, потому что снова выглядел бодрым и полным сил. С такой же головокружительной скоростью он подскочил к Вобо. Вобо оказался застигнут врасплох и принял правым плечом увесистый удар. Лу Баобей возмутился и сжал свои маленькие кулаки. Цяо Мосяо свободной рукой обнял Лу Баобей, прижимая его крошечное тельце к себе. Поскольку мальчик был совсем маленьким, как ни обнимай, всё равно получалось неудобно, поэтому Цяо Мосяо просто подхватил его одной рукой, усадив на свое предплечье.

Лу Баобей пришел в крайнее волеизъявление и громко завопил:

— Красивый дядя, давай!

Все вокруг обернулись на голос Лу Баобея: такой прелестный ребенок — и вдруг в подобном месте? Родители и правда хороши. Вернувшись взглядом к рингу, они увидели свирепого на вид Модото. Кому именно адресовалось это «красивый дядя», было очевидно без лишних слов. Сам же Вобо помрачнел: посреди бела дня кричать ему такое... разве не похоже на обращение к женщине?

Впрочем, Вобо странно усмехнулся и на мгновение ослабил бдительность. Воспользовавшись жаром от только что нанесенного удара, Модото продолжил атаку на Вобо. А вот Вобо теперь действовал легко и непринужденно: культура великой Поднебесной была глубока и многогранна, и в ней нашлось немало техник победы над жестким с помощью мягкого.

Модото был чистокровным иностранцем и в подобных приемах ничего не смыслил. Он чувствовал лишь то, что каждый его удар приходится словно в вату, не встречая никакой точки опоры, отчего его ярость разгоралась с новой силой.

На лице Вобо не осталось и следа прежней сдержанности — её полностью сменила улыбка, и он не преминул напомнить Модото об одном обстоятельстве:

— Не знаю, отличаются ли обычаи в нашей стране, но в организации Призрак страны Л. почему-то возвращают людей двуличных и вероломных.

— Победитель получает всё! — Модото, казалось, не желал вести пустые разговоры с Вобо, и его натиск стал еще яростнее. Теперь они с Вобо сходились в честном, подкрепленном грубой силой поединке кулаков, заставляя Лу Баобея выругаться в голос:

— Черт, а как же договор о трех ударах и признании поражения?

Лу Цяочэнь постучал сына по макушке и наигранно строго произнес:

— Я же столько раз говорил тебе, что нельзя выражаться.

Лу Баобей широко распахнул глаза и обиженно посмотрел на отца; его ресницы затрепетали так, будто он был готов расплакаться. Сердце Лу Цяочэня тут же растаяло, он потрепал сына по волосам и больше не стал его ругать. Однако на душе у Лу Баобея всё равно скребли кошки: как смеют они обижать людей из его команды!

В то же время сомнения Лу Цяочэня крепили с каждой минутой. Как ни крути, а связь между его сыном и Вобо была слишком сильной, иначе с чего бы Лу Баобею так переживать за него? К тому же такой человек, как Вобо, ни с того ни с сего не стал бы работать ведущим на

аукционе его сына.

Он украдкой бросил взгляд на Лу Баобей. Впрочем, каким бы ни был Лу Баобей, он любил его любого. Лишь бы только не вырастить в итоге какого-нибудь демонического гения.

У Вобо больше не было терпения возиться с Модото. Взмах рукой, удар — и послышался отчетливый хруст ломающихся ребер Модото. С воплем тот рухнул на ринг. Медики из Призрака тут же выскочили на помост и унесли Модото.

— Следующий. Боец Призрака, Цзин Байтан.

Цзин Байтан. Лу Цяочэнь на мгновение замер. Неужели их организация всегда называлась Призраком, а те так называемые старшие просто морочили ему голову? Но на ринг и впрямь поднялся именно Цзин Байтан — тот самый мужчина за тридцать, с которым они вместе вступали в организацию, человек солидный и умеющий мыслить масштабно, чистокровный пекинец.

Никто не ожидал, что Цзин Байтан низко поклонится Вобо:

— Господин Вобо мастерски владеет кулачным боем, Цзин Байтан восхищен. В этом раунде я от лица Призрака признаю поражение.

Признает поражение?.. Призрак признает поражение?.. Эта новость мгновенно всколыхнула весь зал в Ваньюй. Организация Призрак, входящая в мировую элиту, сдалась восходящей звезде — Залу Волка. Это казалось абсолютной невероятностью, но тем не менее произошло.

— Благодарю за уступку. — Вобо тоже ответил легкой улыбкой, давая судье знак приглашать следующего участника. Когда все четыре организации завершили свои вызовы, победа в боксерском турнире осталась за ним.

<http://bllate.org/book/22029/2290274>